

ВЕНЕР АХМЕТОВ

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НОВОГО
ВРЕМЕНИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ, КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ И ИСКУССТВУ
ТАТАРСКОГО НАРОДА

Автор бұл мақаласында түркі жазба жәдігерлері, балбал тастармен, эпиграфикалық ескерткіштерді салыстыра отырып, Алтын Орда мемлекеті татар мемлекеті болған деген тұжырымға келеді.

Yazar türk yazı abidelerini ve epigrafik abideleri karşılaştırarak Altın Orda devleti tatar devleti olduğunu söylemektedir.

Эпиграфические памятники являются бесценным памятником культуры тюркских народов, а значит и всего человечества, и поэтому требуют незамедлительных мероприятий по их охране, защите и изучению. В настоящий момент происходит их разрушение, и даже продолжается их уничтожение.

Актуальность обнаружения и изучения эпиграфических памятников как источника по истории и культуре еще и в том, что остальные письменные источники по тюркологии сохранились довольно мало. Поскольку погребальный обряд самый консервативный, мало меняющийся с древнейших времен, он часто бывает единственным авторитетным источником по разным вопросам истории, филологии, этнографии и по другим смежным наукам. Памятники необходимо взять на научный учет и наложить на карту расположения и локализации по хронологическому принципу.

«С точки зрения накопления источников и введения в научный оборот эпиграфического историко-культурного наследия большая заслуга М.И.Ахметзянова и Ф.С.Хакимзянова. Ими было выявлены, исследованы и опубликованы значительное количество эпитафий XIII-XX вв» [8. 9]. «В последние годы эпиграфическому наследию, как источнику по истории XVIII-XIX вв., обращались Н.Таиров, Р.Ф.Марданов» [28. 9].

Археологическая карта к периоду Казанского ханства описывает старые кладбища [38.100-136].

Ранние памятники изучены хорошо. Есть специальные монографии по золотоордынским памятникам на волжскоболгарском и татарском языках по их истории Юсупова 1960г. [52] и филологии Хакимзянова 1987г. [46]. Научную новизну в тюркологию внесла статья М.И. Ахметзянова «О судьбе болгарского языка» 1998 г. [11]. Автор по материалам эпиграфики путем статистических и филологических исследований подводит итог 300 летним исследовательским работам на эту тему. При этом проясняются многие

важные вопросы, касающиеся тюркологии и истории татарского народа. Мертвый язык болгар зафиксирован только как письменный язык надмогильных камней. Они начали устанавливаться благодаря более высокому культурному влиянию татар из окружения Батый хана, выбравших поверженный город Болгар первой столицей улуса Джучи, до постройки города Сарай. Булгары начинают делать попытки созданию собственного письменного языка. Когда пришло время татарским воинам-ветеранам Бату хана умирать по причине старости, в их честь, по татарской традиции и начинают устанавливаться первые надгробные камни. Это древнетюркская традиция известна по руническим памятникам из территории современной Монголии и характеризует культуру татар, и этот обычай не характерна для монгол. Переселение части исторических татар происходила за 500 лет до Чингисхана из Алтая в Иртыш [3], и далее в Семиречье, Отрар и Ургенч, до Дона и Дуная [34]. Созданные ими централизованные государства как Кимакский и Караханидские каганлыки, продолжают традицию Тюркского и Кыргызских каганлыков установки надмогильных камней с надписью и каменных оград вокруг могил. На этих территориях и зафиксированы надмогильные письменные памятники на руническом, сиротюркском, а также арабоязычные. Арабский язык и внешний вид первых надписей на Волге напоминают именно надмогильные арабоязычные надписи на кайраках Семиречья эпохи Караханидского каганлыка. Они устанавливались до и после Чингисхана в диапазоне 100 лет (приблизительно в пределах времени, по датированным памятникам от 1103г, до 1380г. Также в Семиречье, одновременно устанавливались христианские сиротюркские памятники [20; 21; 22]. В Киргизии как то сохранялась подобная традиция и дольше, где самая поздняя датировка памятника 1743 год в Янга-Наука, где большинство из них устанавливались без дат. На Буране самая ранняя дата 1161 год [22, 28-40]). «Памятники подобного рода(кайраки-А.В.) встречаются во многих районах Центральной Азии, особенно в речных долинах Киргизии, Южного Казахстана, Таджикистана. В Узбекистане город Самарканд и его окрестности всегда славились необычным обилием таких надгробий. (территория и время совпадает с народом государства Караханов -А.В).» [47. 7]. Там же, «Время распространения надмогильных кайраков прослеживается достаточно четко с конца 11 по 14 вв., с очевидным преобладанием могильных галек в 12 в., затем с приходом Чингизидов количество их резко сокращается». [29]. После чего там исчезает подобная традиция, а в междуречье Идель(Волга) и Джайык(Урал) появляется, начиная от золотоордынских (болгароязычных (1288-1358гг.), и татароязычных, и продолжается в татарском народе до сих пор.

Аксак Тимур разрушив до основания все города Улуса Джучи пригоняет уцелевших пленных строителей, и пытается копировать

золотоордынскую архитектуру в целях собирания всех чудес тюркского мира у себя дома, в центре своей империи. Потому привносится уже развитая золотоордынская традиция, взамен первичной. «При Тимуридах появляется новый вид надмогильных памятников-великолепные резные мраморные надгробия, требовавшие гораздо более высокого уровня камнерезной техники. Над такими надгробиями выдающихся людей возводились мусульманские архитектурные религиозные сооружения: медресе, ханаке, минареты, а чаще всего мавзолей и мазары» [47. 7].

Несмотря на раннее приобщение, и как некоторые празднуют даже как официальное принятие ислама болгарами еще в 922 году [37], камни появляются здесь только через 300 лет. Памятники являются образцами чисто татарской, тюркской традиции, но никак не болгарской. Только благодаря экспорту татарской тюркской культуры Батый ханом, ученый мир и имеет возможность изучать и иметь информацию на каком языке говорили тюрки болгары. Те же самые закономерности относятся и к другим татарским государствам улуса Джучи. Традиция постепенно распространяется из центра империи на Волге к периферии, что видно по хронологии памятников.

По ногаям, те же самые выводы делает Светлана Червонная [48.171]. Несмотря на освоение ислама не позже 10 века (в 737 году арабское завоевание земель Восточной Европы ради внедрения ислама). Тем не менее, никаких мусульманских надмогильных камней-эпитафий до Батый хана в Восточной Европе не было. В прямом противоречии нормами ислама воздвигались половецкие балбалы. 900 году исламизированы Чигиль и Ягма на Иссык-Куле. На огузском(туркменском) языке Йософ-Зулайха написана 1210 году и т.д. То же относится и к Крымским татарам. Самое раннее надгробие Якуба Конийского, датируется 1328 годом, а большинство из них еще более позднего периода и сооружены между 1330-1380 годами. Если не считать разобранные татарские строения Золотой Орды, для ногаев на Северном Кавказе приводятся такие примеры. Опорным пунктом ногайской урбанизации был город Татартуп. Татартупский минарет относится 14 веку. К началу 15 века белокаменный мавзолей Борга-Каши т.д.

Итак, несмотря на исламизацию болгар не позже 922 года, первые надмогильные камни на их языке появляются только через 350 лет, в 1288, а последние в 1358. То есть, письменный болгарский язык жил всего около 70 лет. Это показывает, что процесс татаризации и ассимиляции болгарского языка завершилось за 70 лет до 1360-х годов. Это подтверждают и русские летописи, называя этническое имя населения городов Болгар и Джукетау «татар и бисерман» [26. 8-10]. Как видим, язык татар не монгольский, а тюркский. Правомерен даже вопрос, а чувашский язык тоже, не пришел ли с Батый ханом. Ведь чувашский язык хотя и тюркский, но близок к монгольским, а до Батый хана нигде письменно не зафиксирован. Носителями языка, близкому болгарскому письменному языку, сейчас являются только чувашаи.

Хотя и современный чувашский язык, несколько изменился под влиянием финского (мари) и татарских языков (есть исследования и о венгерском слое лексики). О татаризации чуваш свидетельствуют записи в русских писцовых книгах 17 века, когда некоторые татарские деревни были записаны как чувашские. Но многие из них имеют сословное, а не национальное современное понятие-чуваш тогда означал смешанное население финно-угров, чуваш, татар и т.д. Ведь само слово чуваш этимологизируется как смесь, смешанный народ и появилось всего несколько столетий назад. До этого были только черемисы, которые в основном представляли финнов Поволжья, как правило маришцев.

Разумеется, письменно-татарский язык имел в то время 800 летнюю традицию и служил не первое столетие письменным канцелярским языком. Чего не скажешь про болгарский письменный язык. Одно и то же слово писалось в памятниках по-разному, разными символами. В рунических языках разнобой в орфографии тоже встречается. Но там территории и расстояния были большие, и потому было больше возможностей влияния диалектов и государственных традиций на правописание. Но в случае компактного проживания болгар искать диалекты, по предположению Хакимзянова в 1978 [46.72] (новоболгарский, староболгарский и т.д.) неубедительна. Нормы правописания (орфография) волжскоболгарского языка так за 70 лет и не сумели сложиться. (Тот же фактор упускается из виду при объяснении некоторых случаев разнобоя орфографии в древнетюркских орхоно-енисейских надписях). В статье приводится убедительная статистика [11.105]. Из всех камней до 1330 на языке болгарском-44, а также татарском-5, на смешанном болгар-татарском-2. После 1330 по 1358 соответственно 24, 10, на арабском-2. (Недатированные 33 камня относятся к умершим от страшной эпидемии чумы в 1340-1345 гг [11.105]. Датировку не ставили по причине древнетюркской веры в магию цифр, чтобы не кликнуть подобный мор в будущем. А вообще, начиная от орхонских надписей до современных татарских, для текстов главное дата, имя могут и не писать). После 1358 язык волжских болгар нигде не зафиксирован.

Традицию установки вертикальных надмогильных памятников с надписями продолжает до сегодняшнего дня татарский язык начиная от 1288 года. Эта Золотоордынская традиция установки надмогильных каменных памятников вертикально и с надписями позже по хронологии получила свое распространение в основном такими народами, выходцами из Золотой Орды, как крымские татары (начиная от 1328), ногаи (начиная от 14-15 века) и казахи Младшего Жуза Западного и Северного Казахстана (начиная от 16 века) приблизительно.

Внимание современной науки, наконец, начала поворачиваться в сторону татарской эпиграфики более современного периода, до первой трети

XX века до сегодня. В последние годы вышли на свет прекрасные труды такие как, например, книга в виде фотоальбома М.И.Ахметзянова в 2000 году по Альметьевскому краю Татарстана [14], обзорная статья по татарским мавзолеям [12], статья И.Г.Хадиева и Р.Ф.Марданова в 2002 году по Кукморскому и Агрызскому районам Татарстана [28. 65-75], серия статей в газетах Усманова В.М. 1997-98 гг. по Стерлибашевскому краю Башкирии [42](автор также благодарит его за предоставление возможности пользоваться его рукописями[43; 44; 45]), защищена кандидатская диссертация по истории Мухаметшина Дж. Г. в 2004 году по Казанскому, Касимовскому и Каринскому регионам [33].

Областью охвата исследований автора пока выбраны надписи на камнях Миякинского и Стерлибашевского районов Республики Башкортстан [30; 31], Оренбурга [43].

В качестве объекта сравнения по эпиграфике, стали полезны недавно увидевшие свет статьи в журналах, по крымскотатарской Червонной С. в 1997г. [49]., также перевод статьи Имре Башки в 1997 г. [25]., Акчокраклы О. в 1928г. [7]., по ногайским Керейтов Р. и Червонная С., в 2004 г. [48]. Также, при сравнительном изучении, оказалась полезной труд по эпиграфике Дагестана 10-17 веков Шихсаидова А.Р., изданная в 1984 г. [51]. Особо хочется отметить прекрасные труды по эпиграфике Казахстана. Ажигали С.Е. по населению Ак Орды, Ногайской Орды Западного Казахстана[5], севера Арала [6], Бекназарова[16], по кулпытасам Тасмагамбетов И. [40], Акылбек С по Арыстанбабу [8], По Киргизии Джумагулова [22; 23], по Таджикистану, Самарканду Додхудаева Л.Н. [24], Обзорная по Караханидам Горячева В.Д., Настич В.Н. [18]. Обзорная по священным местам Средней Азии Хашимов М.А. [47]. По чувашским Трофимов А.А [41], по турецким- этнографическое описание общины Хубьяр [1].

Предварительные результаты обследования двух кладбищ с. Миякибашево. Географические и типологические особенности кладбищ. Согласно архивным данным г. Уфы, село было основано до 1770-го года.

Имеются три кладбища, кроме того, по рассказам старожилов в разных местах встречали камни с надписями. Один из таких одиночных камней, было мною обнаружено и обследовано.

Для предмета статьи полезны лишь два кладбища: условно сокращенно: верхний(В.) и нижний(Н) по течению реки Мияки. Третий, из-за варварского отношения имеет на сегодня несколько камней сохранивших из прежней надписи фрагменты нескольких букв и только одна, 1833 года имеет надпись имени, согласно опросу старожилов, из более тридцати на 1950 годы. Это кладбище использовалась для захоронения погибших от эпидемий, стоит без ограды, прежняя разрушилось еще в начале 1970-ых годов. Планируется начать его ограждение в 2005г.

Датировка в памятниках в языковом аспекте. Годы. Датировка памятников обязательно включает годы по Р.Х., арабскими цифрами, начиная 1880-х начинают встречаться европейские цифры. Важность к дате поразительна. Часто камень имеет только дату- год, но редко, просто имя, без даты.

Очень редко годы не по РХ, а по мусульманскому календарю. Но упомянутый памятник на первой строке имеет дату по РХ- 1908, и только на второй стандартную басмалу. Вообще, указывать год на первой строке изредка встречается на В. Приведу нестандартную, но интересную датировку памятника полностью. Начиная с 8 строки, «хиджрэтненг ١٣٣٦ (1336) сәнәдә, (9 стр.) рәджәпненг ٦ (6 стр.) нда, (10 стр.) ийүлненг ٢١ (21) ндә душәнбе, (11 стр.) көн вафат».

Термин, означающий год в подавляющем большинстве - по татарски- «йылда», но редко встречается «сәнәдә». Причем, самый древний камень датирован «1791 сәнәдә».

В В., годы 1791, 1822, 1833, 1836..., в Н. 1870,...

Ошибки или отличительные особенности.

2.2.1.-а) Употребление нуля посередине. «19013 йылда».

б) Отсутствие, нехватка нуля. «196 йылда», вместо «1906 йылда».

Хотя там же встречаются и даты без этого дефекта, подобно «1906 йылда».

в). Обратный порядок расположения цифр. В В., ٣٣٨١ (3381), вместо ١٨٣٣ (1833). Что интересно, это пока единственная надпись, имеющая дубль. То есть обновленная, где старый памятник оставлен вкопанный на землю для поддержки устойчивости новой. В новом варианте правильный порядок расположения цифр - ١٨٣٣ (1833).

2.2.2. Месяцы, дни недели, сутки, время суток и т.д. Такие камни очень редки.

А) Месяцы. Начиная с самых древних камней, используется общеевропейские названия месяцев. «Фибрал, април, март, ийүлненг ٢١ (21) нда».

Лишь один случай, исключение из правил в Н., возникший после разрушения основ татарской культуры и религии советским правительством и установлением единой атеистической идеологией.

Арабское слово рамазан, месяц широко известная и используемая в мусульманской обрядности. Но и в В. встречаются такие же единичные случаи арабских (по религиозному календарю), названия месяцев, например, «рәджәпненг ٦ (6 стр.) нда».

Б) Дни недели. «душәнбе, (11 стр.) көн».

В) Просто календарные дни, то есть сутки обозначаются татарским и общетюркским словом «көнәндә». Очень редко, арабское слово «йәүмендә».

2.2.3. Возраст. Еще реже возраст. Термин, «йәшендә».

Непонятные арабские цифры на верхней кромке, возможно, тоже означают возраст. $\text{}^{\text{A}}$ (18) и $\text{}^{\text{Y}}$ (77). Если это год, то какого века, 1918 или 1818.

2.2.4. Вывод. Датировка лет, месяцев соответствует принятым в Российской империи европейским названиям. Это показывает, что татары названной деревни включились в российскую календарную систему.

Дополнительные свойства памятников для их датировки. А) По форме камней. Дикие камни датируются обычно до 1870-х годов или в военное время 1940-1950 годы. Это объясняется прежде всего экономическими причинами. После того как жизнь стабилизируется, появляется доступная для широких масс мастера-изготовители надписей и возможность у народа оплатить их труд.

Самые древние камни. 1791, 1818, 1833-они все дикие, с острым верхом, два из них, 1791 и 1833 с тамгой. Приблизительная датировка возможна исходя из внешней формы камней. В пользу этого предположения у меня появляются новые данные, а также некоторые гипотезы, но специфика доклада не позволяет мне пока их изложить.

Среднее время. Формы симметричные. Усиление европейского влияния, испортило чувство красоты. Предмет искусства, красоты обязательно начинает становиться симметричным. Это треугольные камни, после начала массового применения обработанного камня с верхом полуовал и прямые скосы.

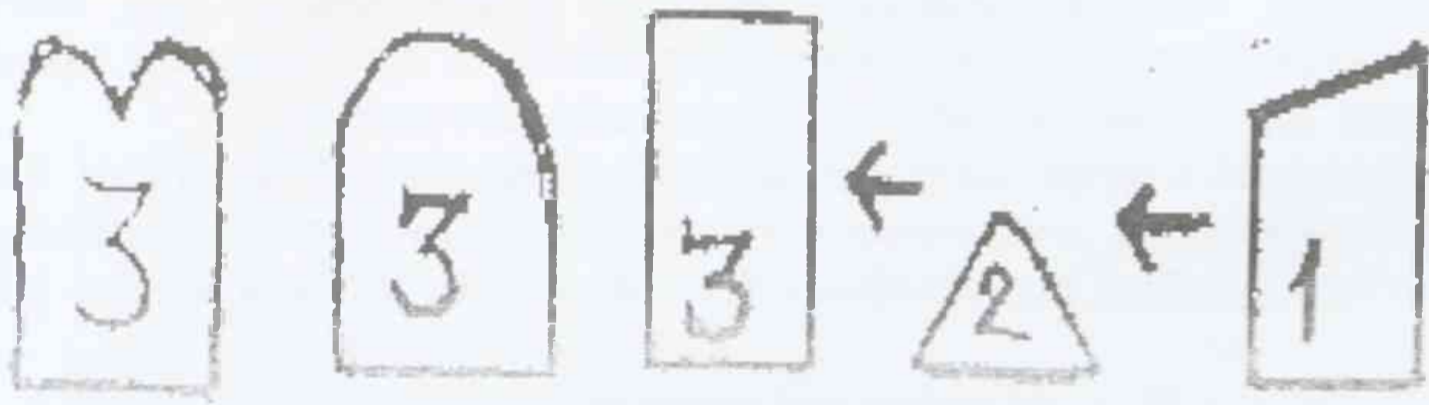

Рис. 1. Хронология по форме памятника. 2-3)-1850-1933 1)-1791-1833

Для сравнения, в Стерлибашевском районе есть форма двойная арка (Рис. 1а), и каменный столб (Рис. 1 в). В Крыму разнообразие форм еще больше, видимо из-за географического положения, удобного для активных контактов с другими центрами тюркской культуры. Казанский край, начиная с памятников на болгарском языке с 1288-х годов, до сегодня развивал преимущественно одну форму (Рис. 1б, в).

Б) По наличию тамг (Рис. 1в, г, д). Отсутствие надписей затрудняет их датировку. Но очевидно это самый древний тип камней. Традиция их установки связывает их с памятниками тюркских рунических надписей.

В обеих кладбищах В. и Н., есть только камни с тамгами, но без надписей. Надо полагать, это самая древняя форма. Хотя тамги встречаются и в военные 1940-1950 годы.

Наличие выемки. Татарские памятники, вне зависимости от географии от Урала до Дуная, характеризуют наличие выемки или углубления (Рис. 2). То же справедливо для дунайских и крымских татар. Их объяснение четкое и однотипное.

Выемка служит для сбора дождевой воды или росы. По одному объяснению предназначена для утоления жажды душ предков, по другой для птиц, насекомых, что бы они благодаря за воду вспомнили благодарностью душу, в честь кого поставлен памятник.

Есть еще третье толкование. [15.120]. «...Как отмечает в новейшем путеводителе по Бахчисарайскому заповеднику Ю.М. Могаричев, создатели каменных надгробий, отталкиваясь от мусульманской формулы, «Смерть есть чаша с вином, которую должно испить все живое», нередко высекали в камне, в верхней части надгробия, своеобразную чашу, которая наполнялась водой. «Начало такой традиции,- пишет он,- имеет корни в языческой древности, когда верили, что обильный дождь и полив способствовали очищению души...» (Бахчисарайский историко-культурный заповедник. Путеводитель. Редактор-составитель Ю.М. Могаричев. Симферополь: 1995. с.24., тот же текст повторяет буклет Л.Н. Малиновская: Ханские кладбища (мезарлык). Бахчисарай: 1991 [15. 120]) Сочетание с живой водой, естественной зеленью, цветами, которые высаживались над могилой, увеличивало сходство надгробных сооружений с архитектурой крымских фонтанов, декоративным обрамлением водных источников».

Для нашего края, несмотря на холодный климат, не чужды были и фонтаны, «фонталы международного татарского медресе с учащимися до тысячи иностранных студентов--из казахов, киргиз, узбеков и т.д.» [42; 43; 44].

Выемки есть в большинстве каменных памятников. Есть и в памятниках из необработанных диких камней и в обработанных. Они являются необязательным элементом и внешне не различаются, пока не подойти поближе к памятнику. И причина этого не совсем понятна, очевидно была традиция, которая постепенно угасала в новое время. Сравнительного же материала мы имеем недостаточно, чтобы делать выводы о более раннем периоде, по причине их несохранности.

Б)-Выемка с боков, просверленное. Два случая на В. Они требуют иного

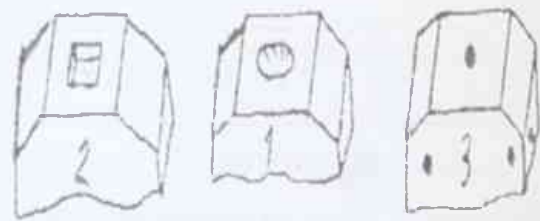

Рис.2. Выемки.1-овальная. 2-прямоугольная, 3-круглое неглубокое отверстие.

объяснения у этнографов, чем выемка сверху. Скорее это поздние следы ремонта сломанных памятников.

В)-Похожая функция, возможно выполняли надписи на месте выемки. Например, двузначные цифры. Но однозначно утверждать что-либо пока рановато.

2.4. Рельефные и углубленные надписи.

Рельефные надписи встречаются значительно реже, чем углубленные. Они создают ощущение большей искусственности. Есть и элементы вычурности, переходящие в красивый узор.

Таблица была составлена по данным обзорной статьи Имре Башки из Будапешта, по переводу с английского Э.М. Муртазиной [25.129-155]. Казахские тамги были даны по Аманжолову С. [9], карачай-балкарские

Таблица 1. Сравнение тамг с верхнего и нижнего кладбища, с тамгами народов, вышедших из Золотой Орды.

ТАТАРСКОЕ СЕЛО МЯКИНАШ (НА КАМНЯХ)	Y Y 3 П Y	↑	Z	⊕	Y ⊕ ⊕
БУКВЫ ТЮРКСКОЕ РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	Y Y 3 3 3	Y ↑ ↑	↓ ↓		Y Y 4
КРЫМ-ТАТАРЫ	Y Y	↑ ↑ ↑	~ ~	⊕ ⊕	Y
ДОБУДЖА- ТАТАРЫ	Y	↑	~	⊕	
ЦОГАЙ	Y Y	↑ ↑	~ ~	⊕ ⊕ ⊕	Y
КАЗАХИ АСТАНАСКИЙ ЖУЗ	Y Y П П	↑ ↑	~ ~	⊕	Y + x
КАЗАХИ	Y ↑	↑	~		Y
	Y Y П 3 Y Y	Y ↑	~ ~		Y
ОГУЗЫ	Y	↑	~		Y
КАРЧАЙ- БАЛКАР	П 3	↑	~		Y
ХАКАС		↑	~	⊕	Y ⊕ ⊕
ХАКАС ИМКАЛЬСКИЕ		↑	~	⊕	Y ⊕ ⊕
ИЗВЕСКО- ЛЮБИНСКИЕ ТАТАРЫ		↑	~	⊕	Y ⊕ ⊕
МОТВОШЫ	П П	↑	~	⊕	Y

[2.122], ногайские из Добруджи [25.154-155], огузские [4; 6.148], крымских татар [7. 138, 140-144]. Здесь надо особо отметить труды первопроходца изучения крымско-татарских тамг Акчокраклы [7], фотокопия из его книги таблицы тамг приведена там же [7.142-143]. Тамги Младшего Жуза даны по Ажигали [5.175], некоторые из тамг там описываются как, «тамги (или ряд тамг), надежно обоснованные эпиграфическими памятниками. (по исследованиям Ажигали)». Хакасские по Кызласову Л.Р. 1980г. [27. 26], на скалах и плитах Хакасии там же [27. 22]. Польско-литовские татары по Якову Гришину [19], монгольские по обзорной статье Имре Башки [25. 22].

Уже стало давней традицией сравнивать тамги со знаками орхон-енисейской письменности. При этом высказываются противоположные точки зрения на предмет взаимовлияния тамг и рунических знаков. Вопрос, до какой степени руны повлияли на тамги, до сих пор остается вопросом открытым. Поэтому я счел необходимым и достаточным привести схожие сравниваемым тамгам знаки этого древнетюркского алфавита.

Из тамг наиболее часто встречается тамга под названием «казаяк тамга» или «сәнәк тамга». Татары эту тамгу помнят лучше, чем другие. Она есть почти у всех сравниваемых народов. Вот что есть у Ажигали. [5. 141-142]. «Земли от Мангышлака до Ургенча, он (Дженкинсон) называет страной туркмен». «По исследованиям археологов и этнографов в 14-16 вв. на Мангышлаке проживают туркменские племена салорского объединения-салоры, эрсар, афшары, кызык, имури и др. По мнению исследователей, салорский период оставил заметный след на мангышлакских памятниках в виде тамгового знака, который по Абу-л-Гази изображает «гусиную ножку» «(лапку)- ↑ ». Такая тамга есть у адаев.

Язык надписей. Мы уже рассмотрели языковые аспекты в связи датированием памятников.

Но есть необходимость осветить и другие стороны. Актуально изучать все регионы проживания татар. Язык всех этих памятников татарский, иногда в некоторых регионах встречается арабские и персидские тексты. Но прослеживается смешение заимствований с других языков, с которыми татарский народ находился в культурном контакте. Разумеется, более древнее влияние оказали языки религии, как фарси и арабские. В описываемое время, татары, как уже показывалось на примере терминов датировки, находясь в составе империи, испытывали через Российскую империю культурное влияние Европы.

А) Построение текста. Стабильно однотипные тексты в Н. Такие же встречаются и в В.-до 30%. На западной стороне религиозная формула по следующему порядку. (Текст транскрибируется чисто иллюстративно, не по буквам).

І-Бисмиллахиррахманиррахим.

- 2)-Агузубиллахиминашайтанирраджим.
- 3)-Лаилахаиллаллахмухаммадуррасуллах.
- 4)-Здесь более разноречиво, но обычно.
...углы (кызы, джамагаты) ...
- 5)-вафат булды ...нчы йылда
- 6)...айда (6 пункт редко.)
- 7)...көндә.(7 пункт реже 6.)

(обычно 5 и даже 4 пункта прерываются и выносятся на восточную, или на северный бок, реже на южный бок камня).

Особенностью В. является, что более половины текстов, на пункте после 2 перед 4 пишут, «шахадан».

Разумеется, есть множество мелких особенностей, на которые нет нужды останавливаться.

Б) Термины социальных слоев. 1-Обычно «углы», достаточно.

2-для женщин терминология гораздо многообразней и труднее для объяснения. Типологически аналогично с п.1 вместо «углы» употреблять «кызы». Но это гораздо реже, чем в п.3.

3-для женщин обычно требуется подчеркнуть не откуда родом, а у кого она была замужем, то есть положение в семье и обществе. Это подобные слова как, «...джамагаты», «...халалы», «...анасы», и т.д.

4-чисто социальные термины, как «хан, бай, бег, мулла (?мелла), ахун», женские «биби»-скорее архаизмы, и пожалуй, отражают скорее всего языковой фактор, чем какую-нибудь социальную действительность того времени. Исключение может составить, пожалуй, только «бай, мулла, ахун». «Эпиграфические памятники дают значительный материал по титулатуре, социально-этническим терминам XIII - XVIII вв.: часть терминов данного порядка согласуется с сохранившимися письменными источниками [33. 25]». Пока предварительные данные не дают основание утверждать о социальных терминах, нашедших свое отражение в надписях.

Заключение. «Древние надгробные камни, украшенные витиеватой арабской вязью, имеются на кладбищах почти каждого селения. Время безжалостно относится к этому культурному наследию: памятники разрушаются, надписи стираются и постепенно исчезают. Священный долг каждого цивилизованного народа- сохранение подобных памятников, введение в научный оборот данных, зафиксированный в них [28.75].»

В заключение хочется процитировать Мухаметшин Дж. «Использованные в работе эпиграфические памятники исследованы неравномерно. Если эпитафии XIII - первой половины XVI вв. привлекали

внимание исследователей Золотой Орды и Казанского ханства, а сохранившиеся в полном объеме памятники опубликованы, то изучение надгробных камней XIX, XX вв. только начинается. Еще предстоит планомерное изучение данных памятников в пределах Республики Татарстан и на территории компактного проживания татар » [33. 26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Hubyar Sultan ocağı ve Beydili Sıraç türkmenleri. Hubyar kültür dergisi N1: İstanbul: 2003.
2. Kafkasya dağlarında Hayat ve Kültür. Ufuk Tavkul. İstanbul: Otuken. 1993.
3. Minorsky V. Hudud al alam. The region of the world. London, 1937.
4. Oğuzlar(türkmenler), Faruk Sümer, İstanbul: TDAV, 1999.
5. Ажигали С.Е. Каспийский шельф у берегов прикаспийской истории. Алматы: Джулдас и КО. 2000г.
6. Ажигали С.Е. Памятники Северного Приаралья. С.150-183 // История и культура Арало-Каспия. Сборник статей. Вып. 1. С. Ажигали.-Алматы: Кус жолу, 2001.
7. Акчокраклы Осман, Татарские тамги в Крыму. Симферополь, 1928.
8. Акылбек Серик. Арыстанбаб мазарындагы кулпытастар. Эпиграфические памятники кладбища Арыстанбаб. Шымкент. 2000г. —40 с. ил.
9. Аманжолов С., Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Часть 1. Алма-ата, 1959.
10. Ахметзянов М.И. К истории татарских мавзолеев.//Татарская археология. 2002-2003, №1-2(10-11).
11. Ахметзянов М.И. О судьбе болгарского языка (по материалам эпиграфики). // Татарская археология. 1998, №1(2).
12. Ахметзянов М.И. Татар зиратлары// Казан утлары. 1997, №12.
13. Ахметзянов М.И. Татар кулъязма китабы// Мирас. 1998, №6.
14. Ахметзянов М.И. Үлгәннәрнең каберен бел: Әлмәт төбәге эпиграфик истәлекләре.- Казан: Мәгариф, 2000.
15. Бахчисарайский историко-культурный заповедник. Путеводитель. Редактор-составитель Ю.М. Могаричев. Симферополь: 1995. тот же текст повторяет буклет Л.Н. Малиновская: Ханские кладбища (мезарлык). Бахчисарай: 1991.
16. Бекназаров Р.А. Новые данные о памятниках мемориально-культовой архитектуры на Севере Арало-Каспия(бассейн реки Илек). // История и культура Арало-Каспия. Сборник статей. Вып. 1. С. Ажигали.-Алматы: Кус жолу, 2001.
17. Гарифуллин Н. Тамгаларда тарих эзләре. // Мирас. 2000, №1.
18. Горячева В.Д., Настич В.Н. Эпиграфические памятники Узгена 12-20 вв. / Киргизия при Караханидах. Илим, Фрунзе, 1983-236с. илл.
19. Гришин Яков. Польско-литовские татары. Казан, 19974
20. Джумагулов Четин. Эпиграфика Киргизии. Выпуск 1. Фрунзе, 1963. 68-71.
21. Джумагулов Четин. Эпиграфика Киргизии. Выпуск 2. Фрунзе, 1982. 110-117.
22. Джумагулов Четин. Эпиграфика Киргизии. Выпуск 3. Фрунзе, 1987. 59-75.

23. Джумагулов Четин. Эпиграфические памятники древнего Оша. Бишкек, 1999.
24. Додхудаева Л.Н. Эпиграфические памятники Самарканда 11-14 вв. Душанбе, 1992.
25. Имре Башки, Тамги и этнические названия. // Татарская археология. 1997, №1, стр. 129-155.
26. Источники по истории Татарстана.-Казань, 1993.-б.8-10.
27. Кызласов Л.Р. Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов, Н.-М. 1960-176 с. с ил.
28. Марданов Р., Хадиев И. Таш архив. // Гасырлар авазы, 2002, № 3-4, Казань.
29. Массон М.Е. О датировке так называемого мавзолея Тюрабек-ханым. Изв. АН ТССР. Ашхабад, 1952. № 4.
30. Материалы Ахметова В.Р. полевых исследований кладбищ Миякинского и Стерлибашевских районов Башкирии летом 2004 года.
31. Материалы Ахметова В.Р. экспедиций по истории края 1990-2004гг.
32. Материалы Туранской археологической экспедиции. Жамбыл обласы, Т.Рыскулов ауданы, Теренгузек ауылы территориясы, Макпал шабкалынынг керебересе.
33. Мухаметшин Дж. Г. Эпиграфические памятники татар Поволжья и Приуралья. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Рукопись. Казань, 2004.-27с.
34. Наджиб Э.Н. Культура и тюркоязычная литература мамлюкского Египта 14 века. Туркестан:Туран. 2004.-291с.
35. Настич В.Н. Арабские и персидские надписи на кайраках с городища Бурана.-221-234с., // Киргизия при Караханидах. Илим, Фрунзе, 1983-236с. илл.
36. Новгородова Э.Н. К проблеме происхождения половецких «каменных баб» // Тезисы докладов н.-п. семинара «Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе». Донецк. 1987. с. 98-99.
37. Путешествие Ибн-Фадлана. Казань. 1992.
38. Руденко К. Материалы к археологической карте Казанского ханства (по итогам работ в Западном Предкамье в 1995-1997 гг.) // Татарская археология. 2002-2003, №1-2(10-11), с. 100-136.
39. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. М.,1958.
40. Тасмагамбетов И. Кулпытас. Астана:Берел, 2001г.
41. Трофимов А.А. Чувашская народная культовая скульптура.-Чебоксары: Чув. Кн. Изд-во, 1993.-237с. ил.
42. Усманов В.М. Стәрлебаш ташлары, // «Әмет» гәз., №44, 5 б., Уфа, 21 апр. 1998.
43. Усманов В.М. Тарихи ядкарълар. 2-китап. 2002. 96с. (рукопись)
44. Усманов В.М. Ядкарь. 2001. 272с. (рукопись)
45. Усманов В.М.Тарихи ядкарълар. 1-китап. 2001. 184с. (рукопись)
46. Хакимзянов Ф.С. Язык эпитафий волжских булгар. – М., 1987.
47. Хашимов М.А. Религиозные памятники Центральной Азии.-Алматы: Издательство Сага, 2001-252с. илл.
48. Червонная С., Керейтов Р. Эпиграфика Ногайской степи. // Татарская археология. 2002-2003, №1-2(10-11).
49. Червонная Светлана. Мусульманская эпиграфика в Крыму. // Татарская археология. 1997, №1.

50. Шер Я.А. Памятники Алтайско-орхонских тюрок на Алтае.// Советская археология. 1963 №4, с.158-166.
51. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана 10-17 веков как исторический источник. М.1984.
52. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. –М.-Л., Изд-во АН СССР, 1960.

RESUME

Akmetov V. (Kazan)

Epigraphic monuments of the new time in the South Ural, as the source of history, ethnography and art of the Tatar

The article deals with the Turkic written monuments, balbal stones, epigraphic monuments compared with each other, and sums up that Altyn Orda state was tatar state.